

УДК 37.014.5(5-191.2)

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2024.56.2.009>

МРНТИ 11.25.40

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ: НОВЫЙ КУРС РАЗВИТИЯ

*Жакьянова А.М.¹, Мямешева Г.Х.²

^{*1} PhD, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан,

e-mail: zhakyanova.a@inbox.ru

² кандидат философских наук, доцент, Казахстанско-Немецкий Университет (DKU), Алматы, Казахстан, e-mail: gal.ant_1983@mail.ru

Аннотация. Международные вызовы и угрозы XXI века, а также геополитическая роль Центральной Азии актуализировали необходимость применения регионального подхода к интернационализации образования. В 2021 году Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркмения приняли Туркестанскую декларацию об основных принципах Центрально-Азиатского пространства высшего образования (ЦАПВО). Целью данного объединения является укрепить и продвигать образовательное пространство Центральной Азии, установив приоритетные направления развития на взаимовыгодных условиях. Основными факторами развития Единого Центральноазиатского Пространства высшего образования выступают общность истории, культурных ценностей, религия, единые геополитические и геостратегические цели, общий языковой фон и др.

Целью данного исследования выступает комплексный анализ образовательной политики в сфере высшего образования в Центрально-Азиатском регионе в условиях современных политико-экономических отношений. Методами исследования были обозначены междисциплинарный, институциональный и мультиактивный подходы, интеллектуальная интуиция, контент-анализ, компаративистика и другие общенаучные методы.

В ходе исследования был проведен анализ образовательной политики каждой из стран ЦА, опираясь на социоэкономические показатели, предложена целостная программа национальной идентичности С.Б. Булекбаева на основе осмысления состояния тюркского мира и возрождения тюркского самосознания, тюркской духовности. Таким образом, образование в качестве инструмента мягкой силы внешней политики стран ЦА выступает ресурсом для укрепления дружественных отношений как в регионе, так и с другими зарубежными странами, расширение культурных связей между ними, усиление международного сотрудничества, расширение сферы деловых контактов, повышение качества знаний и уровня развития человеческого капитала; развитие экономики (туризм, сфера услуг и т.д.), создание влиятельных научных центров (укреплению материально-технической базы), конкурентоспособности ВУЗов, повышение имиджа страны, повышение имиджа региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, мягкая сила, образовательная политика, академическая мобильность, тюркская цивилизация, внешняя политика, культурные связи

Основные положения

В контексте образовательной политики в Центрально-Азиатском регионе национальная идентичность и общность истории играют важную роль. Регион богат историческим наследием, которое имеет общую основу – тюркская

цивилизация, что может отражаться в образовательных программах и культурных инициативах. Поддержание и развитие этого культурного наследия способствует укреплению самосознания и национальной идентичности.

Геополитические факторы мирового развития имеют также важное значение для образовательной политики региона. Центральная Азия располагается на перекрестке различных геополитических интересов, что влияет на формирование образовательных стратегий и приоритетов. Стремление к самостоятельности и развитию собственных образовательных систем становится ответом на вызовы современного мира и стремление к сохранению национальной идентичности.

Новые вызовы человечеству, такие как глобальные изменения климата, экономическая нестабильность, терроризм и кибербезопасность, также оказывают влияние на образовательную политику. Встреча этих вызовов требует развития новых компетенций и знаний, которые должны быть включены в образовательные программы.

Образовательная политика, являясь инструментом мягкой силы в руках соперничающих международных акторов на мировом, региональном и национальном уровнях путем поддержки культурного обмена, развития образовательных программ и научных исследований стран Центральной Азии, будет способствовать укреплению позиций региона на мировой арене и установлению долгосрочных партнерских отношений. Это также позволяет региону оставаться активным участником в процессах глобального развития и влиять на формирование мировой образовательной повестки.

Введение

В современном мире, характеризующимся полицентричностью и неопределенностью в глобальной политике, Центрально-Азиатский регион приобретает все большее значение в международных отношениях. Этот регион обладает богатыми природными ресурсами и стратегически важным местоположением, что привлекает внимание различных акторов. В свете такой ситуации возникает вопрос о том, готов ли Казахстан принять роль ведущего лидера в этом регионе.

На последней встрече глав государств Центральной Азии Президент Казахстана К.К. Токаев отметил, что международная обстановка находится в напряженном периоде, и в таких условиях региональное сотрудничество становится все более важным. Благодаря прагматичной внешней политике стран Центральной Азии укрепляется их торгово-экономическое сотрудничество, развиваются культурные и гуманитарные связи, и проводятся различные мероприятия, такие как форумы и выставки [1].

Еще одним фактором для развития и укрепления взаимодействий между странами ЦА является вопрос исторической памяти. Одной из причин добрососедских отношений является общность истории и общее советское прошлое, тогда как на данном этапе развития под действием естественных демографических законов, это поколение вытесняется на всех уровнях теми,

кто родился уже в независимых государствах. Мягкая сила в этом плане может стать основополагающим инструментом для выстраивания новых отношений, а общность границ и истории станут прочным фундаментом в этом вопросе. Формирование мягкой силы по отношению к соседним государствам будет способствовать выработке действенных и эффективных инструментов в виду наличия разнообразных ресурсов. Вес и влияние в регионе должны сопровождаться и подтверждаться принимаемыми, не отторгаемыми реципиентами в странах региона инструментами мягкой силы.

Обстановку в центральноазиатском регионе нельзя назвать стабильной, поэтому одной из экономически выгодных сфер, по-нашему мнению, является сфера образования, где есть социальный запрос на создание общей повестки и решение практических задач. Обоснование идеи об укреплении международных отношений центральноазиатских стран с помощью академической мобильности в качестве инструмента мягкой силы основано на институциональном подходе. В Казахстане существует несколько ключевых институтов и организаций, которые являются проводниками продвижения мягкой силы и публичной дипломатии. Эти институты включают в себя «руководство страны, Министерство иностранных дел, казахстанские диаспоры и ирреденты, ряд международных казахстанских организаций, некоммерческие организации, институты гражданского общества, различные исследовательские центры и университеты» [2].

Важно отметить, что страны Центральной Азии активно участвуют в множестве международных организаций и форумах, способствующих сотрудничеству и обмену опытом как на региональном, так и на мировом уровне. Среди наиболее значимых международных организаций, в которых участвуют страны Центральной Азии, можно выделить такие как СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, ОБСЕ, АСЕАН и ЦАС. Эти платформы обеспечивают возможности для сотрудничества, обмена опытом и решения общих проблем в регионе и за его пределами.

Отметим также, что Центральная Азия играет стратегическую роль как «уникальный геополитический узел», связывая четыре страны-ядерные державы: Россию, Китай, Пакистан и Индию. Это делает регион объектом повышенного внимания с точки зрения международной безопасности и экономического развития [3, с.39].

Исследование образования как инструмента мягкой силы в системе международных отношений является относительно новым направлением в рамках теории международных отношений. Однако за последние годы отдельные исследователи начали активно заниматься этой проблемой, и было опубликовано ряд работ, которые принесли новые знания и результаты в этой области. Так, ученые в своих работах исследуют взаимосвязь между культурными обменов и мягкой силой в контексте международных отношений, роль академической мобильности в развитии мягкой силы и культурной дипломатии, а также влияние образования на формирование политических предпочтений и установок у участников процесса.

Высшее образование как ресурс мягкой силы рассматривали в своих трудах Дж. Най [4], Дж. Найт [5], А.Торкунов [6], О.Ф. Русакова [7] и другие. В теоретико-методологическом плане данные исследования значительно расширили теорию международных отношений путем введения концепции мягкой силы. На появление концепта «мягкая сила» оказали влияние: а) понимание важности культурных, гуманитарных, экономических аспектов в международных отношениях; б) исторические события, показывающие альтернативные инструменты воздействия на других; в) вызовы и угрозы современности, требующих новых подходов решения глобальных проблем; г) опыт развития новых идей в концепции мягкая сила. На современном этапе «сила» в системе международных отношений выходит из традиционного понимания «применения военных методов», а включает в себя «силу впечатлений», «взаимную силу», «острую силу», «умную силу», которая основана на культурологических, интеллектуальных и гуманитарных особенностях внешней политики государств.

Канадская исследовательница Дж. Найт одна из первых, кто обосновала концептуальную роль образования как инструмента мягкой силы в западной политической науке, основываясь на идеях и работах Дж. Ная. В современной мировой политике значительную роль в управлении международными процессами играют различные субъекты, включая национальные и региональные образовательные центры, и ассоциации, университеты и колледжи, студенческие и преподавательские сообщества, разного рода фонды и рейтинговые агентства. Парадокс, в котором возник, с точки зрения Найт, непреодолимый дуализм между «силой» и «взаимной выгодой», привел ее к мысли о том, что адекватной силовой парадигмой (даже в формате мягкой силы) является дипломатическая парадигма. Найт предложила концепцию «дипломатии знаний» (knowledge diplomacy), в которой образование становится продолжением дипломатии в не силовых концептах [5, р. 8–9.].

После развала СССР в период становления стран ЦА ряд западных ученых (Брунер Х., Тиллет Э., Мериш М.) посвятили свои исследования вопросам формирования национальных моделей высшего образования в странах ЦА, их модернизации и интеграции в мировое пространство образования [8–10].

В современное время большой интерес представляет влияние транснационального образования на национальные модели, открытие зарубежных филиалов в странах ЦА, образовательная миграция из стран ЦА. Э. Варпаховский отмечает, что Центрально-Азиатские республики как получатели международного образования через транснациональные институты высшего образования заинтересованы в продвижении данной тенденции, используя ее как средство получения знаний и навыков, которые могут способствовать экономическому развитию страны. Большой акцент делается на обучение STEM [10, с. 69].

Большую часть исследований Е. Байдарова, С. Кушкумбаева, З.Д. Шаймордановой, Ж. Сембаевой, посвящены переосмыслению развития

взаимодействия Казахстана со странами Центральной Азии на фоне смены политических элит, сложных приграничных проблем в области водоснабжения и энергоресурсов, торгово-экономических, гуманитарных и по другим направлениям. На современном этапе возникают новые вызовы и угрозы на фоне затянувшегося конфликта между Россией и Украиной. В этом плане укрепление регионального сотрудничества во всех сферах рассматривается как фактор сохранения национальной идентичности и экономической стабильности для выработки правильных политических решений и стратегий [11-13].

Однако, несмотря на активное развитие этого направления, многие аспекты исследования высшего образования как инструмента мягкой силы в системе международных отношений все еще остаются малоисследованными. Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследование образования как инструмента мягкой силы в системе международных отношений в центрально-азиатском регионе находится на начальной стадии развития, и представляет собой перспективное направление для будущих исследований в рамках теории международных отношений и разработке стратегий внешней политики указанных стран.

Описание материалов и методов

В статье основой исследования стал междисциплинарный подход, который был применен при рассмотрении сферы образования через призму теорий в области международных отношений и сферы образования, а также других областей. С помощью мультиактивного подхода были обоснованы и раскрыты новые задачи, встающие перед современной дипломатией, которая ранее была тесно связана с ролью государственного управления в международных отношениях и претерпела значительные изменения в нынешнее время. В наши дни дипломатия не ограничивается только министерствами иностранных дел, а стала более сложным и многообразным процессом, в который вовлечены различные акторы, такие как международные организации и институты, ТНК, НПО и др. В рамках институционального подхода были рассмотрено влияние политических, экономических и образовательных институтов на сферу высшего образования и ее взаимодействие с другими аспектами международных отношений.

За основу были приняты следующие методы компаративный метод применялся для анализа особенностей применения инструментов «мягкой силы», в частности академической мобильности в различных культурных и политических контекстах. С помощью контент-анализа важно было проанализировать концепции внешней политики с целью выявления места и роли интернационализации высшего образования во внешней политике стран ЦА. Институциональный подход в анализе образовательной политики Центрально-Азиатского региона позволил выявить влияние политических, экономических и образовательных институтов на разработку и реализацию образовательных программ и стратегий.

Применение методов интеллектуальной интуиции в статье позволило выявить неочевидные связи и динамику изменений, которые могут влиять на международные отношения через призму других сфер деятельности. Этот подход помог увидеть тенденции развития образования в регионе, не всегда описываемые формальными методами, выявить потенциальные проблемы и возможности. В контексте Центрально-Азиатского региона это может означать обнаружение скрытых факторов, влияющих на тенденции взаимоотношений между странами и качества образования, а также предположения о возможных направлениях реформирования в этих сферах с учетом уникальных культурных и социальных особенностей региона.

Результаты

Страны Центральной Азии, включая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, получили свою независимость после распада Советского Союза в 1991 году. Во всех этих странах образовательные системы базировались на советской модели. Однако после получения независимости каждая из стран стала разрабатывать свою образовательную политику, опираясь на национальные особенности и приоритеты. Все страны Центральной Азии столкнулись с рядом вызовов, включая необходимость модернизации устаревших учебных программ, улучшения качества преподавания, обеспечения равенства доступа к образованию и приспособления системы образования к экономическим и социокультурным изменениям. Тем не менее, хотя существуют общие тенденции и вызовы, каждая из стран разрабатывает свою уникальную стратегию и подход к реформированию образования, основываясь на своих национальных приоритетах и потребностях [14].

Результаты кабинетных исследований образовательной политики каждой из стран, основывающиеся на социально-экономические показатели из официальных источников, таких как: Выпуски по «Центральной Азии Бюро ЮНЕСКО, официальные сайты министерств стран ЦА, курирующих высшее образование и науку, а также были рассмотрены Концепции внешней политики пяти стран.

Таблица 1 - Краткий обзор образовательной политики стран ЦА
(разработано автором)

Страны ЦА	Основные направления образовательной политики	Интернационализация	социо-экономические показатели	Кол-во Вузов/ Кол-во обучающихся ВО
1	2	3	4	5
Казахстан	С 1990-х годов началась реформа системы образования, направленная на ее модернизацию. Переход к 12-летнему образованию.	С 2010г. участие в программе Болонского процесса. Усиление сотрудничества с западными университетами, создание совместных программ.	Население -18 млн. Большая часть населения (71%) находится в возрастной	119 (11 нац.,)/ 626208 чел.

		Привлечение иностранных студентов, особенно из соседних стран. Государственная программа "Болашак" финансирует учебу казахстанских студентов в ведущих университетах мира. Основные направления: ЕС, Россия, США, Великобритания, Китай.	категории 15-64 лет. ВВП на душу населения: 9,030 долларов США. Наибольшая часть населения проживает в городских районах(58%).	
Кыргызстан	Процессы децентрализации системы образования. Реформы направлены на усиление роли местных органов управления в сфере образования. Внедрение среднего профессионального образования.	Развитие сотрудничества с университетами из других стран СНГ, а также с западными университетами. Активное привлечение иностранных студентов, преимущественно из соседних стран. Многие студенты отправляются в Россию и Турцию для получения образования. Есть также тенденция к обучению в Казахстане, в силу культурной и языковой близости.	Население- 6.1 млн. Активная рабочая сила составляет 64%. ВВП на душу населения: 1,220 долларов США. Городское население составляет 34%, что говорит о более высокой доле сельского населения.	68 вузов из которых 33 государственные, а 35 – частные или корпоративные/
Таджикистан	Основной акцент на улучшении доступа к качественному начальному и среднему образованию, особенно в удаленных и горных районах. Большое внимание уделяется преподаванию на таджикском языке.	Стремление к сотрудничеству с университетами из Ирана, Турции и России. Поддержка международных образовательных программ и грантов для таджикских студентов. Россия остается основным направлением для таджикских студентов. Важные направления: Турция и Иран, с которыми у Таджикистана имеются культурные и исторические связи.	Население- 8.9 млн. Активная рабочая сила составляет 60%. ВВП на душу населения: 801 доллар США. 27% проживают в городах, при этом 73% в сельской местности.	39 вузов, из которых только один частный/корпоративный

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Туркменистан	Основное внимание уделено национализации системы образования и созданию учебников на основе истории и культуры Туркменистана. Введение 12-летнего образования.	Больше ориентирован на двустороннее сотрудничество с конкретными странами, в частности с Турцией и Россией. Ограниченное участие в региональных и международных инициативах по образованию из-за закрытой политики страны. Студенты часто отправляются в Россию, Турцию и Китай.		
Узбекистан	Реформы направлены на модернизацию содержания образования и	Активизация международного сотрудничества в области образования в последние годы. Открытие филиалов зарубежных университетов в Узбекистане.	Население -32.7 млн. Активная рабочая сила составляет 61%.	85 вузов (включая восемь филиалов иностранных

	методик преподавания. Усиление внимания к профессиональному образованию. Разработка национальной системы стандартов образования.	С реформами последних лет исходящая мобильность студентов увеличилась. Основные направления: Россия, Южная Корея, Япония и Европейские страны.	ВВП на душу населения: 1,534 доллара США. Городское население составляет 49%.	университетов)
--	--	---	---	----------------

Анализируя данные, представленные в таблице, необходимо отметить что все страны Центральной Азии считают интернационализацию высшего образования как стратегически важный компонент выстраивания эффективной внешней политической деятельности. Однако степень их интеграции в мировое образовательное пространство и стратегии, которые они выбирают, сильно различаются. Основные факторы, влияющие на этот процесс, включают в себя исторические связи, геополитическое положение, национальную образовательную политику и экономические ресурсы.

Из пяти стран только Казахстан является государством-членом Болонского процесса, содействующего межправительственному сотрудничеству в области высшего образования, что позволяет привести систему высшего образования Казахстана в соответствие с европейской. Кыргызстан и Таджикистан не являются членами, но соответствуют стандартам Болонского процесса. Узбекистан и Туркменистан также не являются членами и не соответствуют стандартам Болонского процесса.

Анализируя социо-экономические показатели стран ЦА необходимо отметить, что большинство населения в четырех странах характеризуется как молодое население в возрасте от 1 до 14 или от 15 до 59 лет. Это указывает на потенциал рабочей силы и возможные вызовы в области образования и занятости. Также важно, что в странах ЦА большой уровень грамотности, что предоставляет возможности для экономического роста. Однако не равный уровень ВВП на душу населения между странами указывает на различия в экономическом развитии и уровне благосостояния.

В рамках исследования с помощью контент-анализа важно было проанализировать концепции внешней политики с целью выявления места и роли интернационализации высшего образования во внешней политике стран ЦА. В Концепции внешней политики Казахстана и других стратегических документах страны акцентируется внимание на модернизацию образования и привлечение мирового образовательного опыта. Академическая мобильность активно поддерживается программами, такими как «Болашак».

В Кыргызстане, страна акцентирует внимание на развитие партнерств в сфере образования с соседними странами и дальним зарубежьем. Поддержка академической мобильности часто осуществляется через двусторонние соглашения с различными странами. Внешняя политика Таджикистана в области образования направлена на сотрудничество с международными партнерами для улучшения качества образования в стране. В Узбекистане после изменений в политической сфере страна активизировала свои усилия по

модернизации системы образования, сотрудничая с международными партнерами и университетами. Программы академической мобильности также получили дополнительное развитие. В Концепции внешней политики Туркменистана на период 2017-2023 годов сфера образования не обозначена.

Обсуждение

В рамках данного исследования важно отметить, что создание Центрально-азиатского пространства высшего образования с использованием подхода современной политики идентичности важная стратегическая задача. Теоретико-методологической основой данной концепции могут быть взяты работы профессора С.Б. Булекбаева. В своей трилогии «Казахстанский путь в дилемме: Восток или Запад?» (2010) – «Феномен сознания в философии: новый взгляд» (2014) – «Тюркский вклад в мировую культуру и цивилизацию» (2016) С.Б. Булекбаев ставил проблему самоидентификации нации в связи и диалоге с другими культурами. В «Казахстанском пути» он утверждал, что модернизация не обязательно должна идти по западному образцу, мир Востока ближе Казахстану. Мешают это понять мифы европоцентризма в отношении и Востока, и тюркского мира. Здесь справедливо отметить, что в исторических хрониках Евразии тюркские народы в своё время создали большой пласт культурного наследия. Проживавшее на просторах от Восточной Сибири до Западного Черного моря население сформировало значительную степную цивилизацию, длившуюся тысячелетия.

С.Б. Булекбаев был солидарен с отечественным философом А.Х. Касымжановым [15] и указывал на следующие мифы европоцентризма: 1. Передовая Западная цивилизация, основанная на рационализме, создала мощные производительные силы. 2. Техноморфное мышление Запада видит человечество как машину и провозглашает ее универсальной моделью жизни для всего мира и отстающих стран, в первую очередь. 3. Западная цивилизация создала доминирующую универсальную культуру (философию, науку, право, технологию), на которую надо равняться. 4. Земледельческий производительный Запад создал все производство и цивилизацию, в отличие от захватнического и непроизводительного скотоводческого Востока. 5. Многие колонии России благодаря русскому народу получили доступ к образованию, просвещению, приобщение к мировой, то есть европейской культуре.

Кроме западноевропейской цивилизации с феноменом западнизма существуют различные (китайский, японский, корейский, индийский, малазийский, сингапурский) пути модернизации. А рационалистическое сознание Запада – лишь часть «всеобъемлющего океана Сознания», который включает и трансперсональное в культуре, начиная от религиозных (шаманизма, язычества, эзотерических буддизма, индуизма, даосизма, суфизма, каббалы) и до светских духовных и научно-психологических традиций.

В материальном и духовном бытии и развитии человечества, не умаляя заслуг других культур и цивилизаций, необходимо выделить особую

цивилизацию - тюркскую цивилизацию. Это другая экосистема, не Запад и не Восток, не арабо-исламская цивилизация. Тюркская цивилизация, «Степная цивилизация» (YI-YII в.в.) имела самодостаточную и высокую культуру и достижения [16, с. 15]. Бог Тенгри-хан научил людей плавить в горнах железную руду – это была «научно-техническая революция» того времени. Чугун и сталь тюрков были прочными и ковкими, их производство стало массовым, промышленным, что позволило стать независимым от Китая и Тибета. Потом эта передовая технология получила распространение сначала в Китае, а потом и в Европе. Приручение и обучение животных- лошадей, верблюдов, собак были очень важны для выживания в Степи. Доместикация животных-шедевр номадической цивилизации. Изобретение тюрками такой одежды как брюки, сапоги, каблуки также значительный вклад в общечеловеческую культуру, как и изобретение приспособлений для верховой езды (удила, стремяна, седла) и оружия (стрелы с металлическим наконечником и точкой наконечников, складной лук, изогнутая сабля). Кочевая повозка/коляска и совершенное жилище - круглая юрта (дом, который всегда собой) тоже великие изобретения тюрков.

До открытия в 1889 году российским ученым Н.М. Ядринцевым памятников орхоно-енисейской письменности – «стел Кошо-Цайдама» (716 г.), расшифровки в 1893 году гениальным датским ученым В. Томсеном, считалось, что у тюрков не было письменности. Малая и Большая надпись Кюль-Тегина, надпись Тоньюкука поведали не только об именах и подвигах двух великих исторических деятелей древности братьев Кюль-Тегина и Бильге-Кагана, но и о тюркской идентичности, мировоззрении и жизненных ценностях. Создателями и «дизайнерами» высокой художественной традиции – «искусства звериного стиля» также были древние тюрки [16, с. 26].

Образование совершенного и развитого системного устройства, и управления – территориального объединения в виде государства: эль, удельно-лестничная система, иерархия чинов, кочевая демократия, налоговая система, денежное обращение, дипломатия, книгопечатание также историческая заслуга тюрков, как и превосходное военное искусство (военная стратегия и тактика, дисциплина, разведка). Философия «долговечности» огромных тюркских государств заключалась в толерантности к другим, жизни в гармонии, в обучении у них, в сохранении покоренным народам их идентичности, языка, культуры, религии. Цели и ценности - безопасность, порядок и справедливость – тюрки открыли не только для себя, эти ценности они несли всему миру.

А.Х. Касымжанов считал: «Идентичность и есть иммунная система государства, народа, страны». Сохранения идентичности и самоопределение актуальны и сегодня. С.Б. Булекбаев предлагал разработать целостную программу духовного возвышения человека на основе осмысления состояния тюркского мира и возрождения тюркского самосознания, тюркской духовности с высоким духовно-нравственным потенциалом.

Вызовы и угрозы, встающие перед странами ЦА, требуют совместного решения и взаимовыгодного сотрудничества. Таким образом, чтобы тюркская цивилизация получила достойное признание в человеческой истории и может стать общим идейным основанием для разработки концепции развития мягкой силы стран ЦА через культуру, образование и науку. Необходимо способствовать смене парадигмы «исчезнувшей цивилизации» на парадигму стартовые условия для развития других цивилизаций, в том числе и европейской; просвещению мирового сообщества в сфере тюркской культуры и цивилизации, историческому и нравственному воспитанию цифровой молодежи в диалоге с аналоговым поколением.

В этой связи, предложенные концепции А.Х. Касымжанова и С.Б. Булекбаева не ограничиваются только Центрально-Азиатским пространством, в дальнейшем их можно рассматривать и на уровне Евразийского образовательного пространства, учитывая сильную и фундаментальную систему советской школы, которая строилась на немецкой системе образования – кантовско-гумбольдтовской. Этот сплав культур и традиций, опыта и созидания станет мощной, выверенной временем площадкой для обновленной стратегии.

Заключение

Создание Центрально-азиатского пространства высшего образования, основанного на подходе современной политики идентичности, как это представлено в трудах С.Б. Булекбаева, является перспективной идеей, способной значительно укрепить сотрудничество и развитие региона. Понимание культурного разнообразия Центральной Азии является ключевым для разработки образовательных подходов, отражающих эту разнородность и способствующих развитию. Стратегическое ориентирование на страны Востока (тюркский мир и Азия) представляется более выигрышной стратегией, учитывая прогнозы экспертов об активном экономическом росте в этих регионах и постепенном смещении центра экономического притяжения на Восток.

Необходимо создать благоприятные условия для аналитической и исследовательской работы ученых. Казахстан, в рамках ЦАПВО, мог бы стать инициатором создания крупного Центрально-азиатского научно-исследовательского центра для изучения региональных проблем и перспектив. Важно определить приоритетные направления научно-исследовательских проектов, таких как водный кризис в приграничных зонах на юге Казахстана, миграционные вопросы, цели устойчивого развития и другие. Поддержка обмена студентами и преподавателями посредством программ обмена между учебными заведениями разных стран региона поможет углубить взаимопонимание и укрепить связи.

Развитие и модернизация национальных систем образования стран Центральной Азии, включая развитие программ экспорта образования, продвижение языка и распространение национальных культурных ценностей, будет способствовать укреплению национальных интересов и международной

репутации. Также необходимо развивать центры креативных индустрий, создавать условия для защиты интеллектуальной собственности и укрепления научных кадров.

Включение в учебные программы элементов различных культур региона будет способствовать взаимопониманию и уважению между народами Центральной Азии. Эти программы могут охватывать историю, литературу, языки, народные традиции и другие аспекты культурного наследия. Использование современных технологий в образовательных процессах повысит доступность и эффективность обучения для студентов и преподавателей во всем регионе.

Реализация указанных мер будет способствовать эффективному внедрению принципов Центрально-азиатского пространства высшего образования, развитию региона и укреплению межгосударственного сотрудничества в области социокультурной и национальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Выступление Президента К.К.Токаева на IV Консультативной встрече глав государств Центральной Азии. 21 июля 2022 г. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-na-iv-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-2163148>. 25.01.2024.
- [2] Сыдыкназаров М. Центральная Азия на фоне смены политических поколений. <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/4906620-tsentralnaya-aziya-na-fone-smeny.html>
- [3] Нышанбаев Н.К., Төлен Ж.М., Ағыбай Ж.Р. Халықаралық қатынастар жүйесіндегі «Орталық Азия» аймағы: концептуалдық талдау // Вестник КазНУ Сер. МОиМП. – 2020. – №4(92). – С.39-47.
- [4] Nye J.S. Soft Power and Higher Education. https://cdn.mashreghnews.ir/old/files/fa/news/1393/4/11/637473_515.pdf
- [5] Knight J. Moving from Soft Power to Knowledge Diplomacy // International Journal of Cultural Policy. – 2014. – Vol.20, Issue 4. – P. 427– 440.
- [6] Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4(25). – С. 85-93.
- [7] Русакова О.Ф., Ковба Д.М. Исследования мягкой силы в российской политической науке: анализ проблемно-тематических полей // Дискурс-Пи. –2019. –№ 1 (34). – С. 37-50.
- [8] Brunner J.J., Tillett A. Higher Education in Central Asia: The Challenges of Modernization: Case Studies from Kazakhstan, Tajikistan, The Kyrgyz Republic and Uzbekistan». World Bank: Washington, 2007 DC. <https://brunner.cl/2007/08/higher-education-in-central-asia-the-challenges-of-modernization-case-studies-from-kazakhstan-tajikistan-the-kyrgyz-republic-and-uzbekistan/>
- [9] Merrill M. Central Asia: increasing under diversity // International Higher Education. – 2015. – № 59. – P.26-28.
- [10] Varpahovskis E., Kuteleva A. Transnational Higher Education –The Case of Kazakhstan / In book: Human Rights Dissemination in Central Asia. https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-27972-0_5
- [11] Sembayeva Zh., Shaymordanova Z. Expectations and predictability of the accumulated cooperation experience: Kazakhstan and Uzbekistan // Central Asia & the Caucasus. – 2021. – Vol. 22 (3). – P. 66-78.
- [12] Многовекторность стран Центральной Азии проходит очередное испытание: Интервью с Санатом Кушкумбаевым. <https://www.caa-network.org/archives/19583>.

[13] Baydarov E., Birimkulova G., Ibrayeva A., Duisenkozha Y. Kazakhstan in the System of Geopolitical and Regional Relations of the EU and the PRC // Central Asia and the Caucasus. – 2020. – Vol.21, № 3. – P. 15–31.

[14] Байсултанова К.Ч. Концептуальные основы экономической дипломатии государств Центральной Азии // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана, сер. «МО и регионоведение». – 2023. – № 1 (51). – С. 26-39.

[15] Касымжанов А.Г. Стелы Кошо-Цайдама / под общ. ред. Академика Г. Мутанова. – 2-е изд. – Алматы: ТОО «Компания Printing Systems», 1998. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 122 с.

REFERENCES

[1] Vystuplenie Prezidenta K.K.Tokaeva na IV Konsultativnoj vstreche glav gosudarstv Central'noj Azii [Speech by President K.K.Tokayev at the IV Consultative Meeting of the Heads of State of Central Asia]. 21.07.2022 <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-na-iv-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-2163148>. 25.01.2024. [in Russ.]

[2] Sydyknazarov M. Central'naya Aziya na fone smeny politicheskikh pokolenij [Central Asia against the backdrop of changing political generations]. <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/4906620-tsentralnaya-aziya-na-fone-smeny.html> . 15.03.2024. [in Russ.]

[3] Nyshanbaev N.K., Tolen Zh.M., Agybai Zh.R. Halykaralyk katynastar zhujesindegi «Ortalyk Aziya» ajmagy: konceptualdyk taldau [Central Asia region in the system of international relations: conceptual analysis]. Vestnik KazNU Ser. MOiMP, 2020, № 4 (92), s.39-47. [in Kaz]

[4] Nye J.S. Soft Power and Higher Education. https://cdn.mashregnews.ir/old/files/fa/news/1393/4/11/637473_515.pdf. 10.09.2023

[5] Knight J. Moving from Soft Power to Knowledge Diplomacy // International Journal of Cultural Policy. – 2014. – Vol.20, Issue 4. – P. 427– 440.

[6] Torkunov A.V. Obrazovanie kak instrument «myagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii [Education as an instrument of “soft power” in Russia's foreign policy] // Vestnik MGIMO-Universiteta.– 2012. – № 4(25). – С. 85-93. [in Russ.]

[7] Rusakova O.F., Kovba D.M. Issledovaniya myagkoj sily v rossijskoj politicheskoy nauke: analiz problemno-tematicheskikh polej [Soft power studies in russian political science: analysis of problem-thematic fields] // Diskurs-Pi. –2019. –№ 1 (34). – С. 37-50. [in Russ.]

[8] Brunner J.J., Tillett A. Higher Education in Central Asia: The Challenges of Modernization: Case Studies from Kazakhstan, Tajikistan, The Kyrgyz Republic and Uzbekistan». World Bank: Washington, 2007 DC.<https://brunner.cl/2007/08/higher-education-in-central-asia-the-challenges-of-modernization-case-studies-from-kazakhstan-tajikistan-the-kyrgyz-republic-and-uzbekistan/> 16.04.2024.

[9] Merrill M. Central Asia: increasing under diversity // International Higher Education. – 2015. – №59. – P.26-28.

[10] Varpahovskis E., Kuteleva A. Transnational Higher Education –The Case of Kazakhstan. In book: Human Rights Dissemination in Central Asia – 2023 DOI: 10.1007/978-3-031-27972-0_5

[11] Sembayeva Zh., Shaymordanova Z. Expectations and predictability of the accumulated cooperation experience: Kazakhstan and Uzbekistan // Central Asia & the Caucasus. – 2021. – Vol. 22 (3). – P. 66-78.

[12] Mnogovektornost' stran Central'noj Azii prohodit ocherednoe ispytanie: Interv'yu s Sanatom Kushkumbaevym [Multi-vectorality of Central Asian countries passes another test: Interview with Sanat Kushkumbayev]. <https://www.caa-network.org/archives/19583>. 10.04.2024. [in Russ.]

[13] Baydarov E., Birimkulova G., Ibrayeva A., Duisenkozha Y. Kazakhstan in the System of Geopolitical and Regional Relations of the EU and the PRC // Central Asia and the Caucasus. – 2020. – Vol.21, № 3. – P. 15–31.

[14] Baisultanova K.Ch. Konceptual'nye osnovy ekonomicheskoy diplomatii gosudarstv Central'noj Azii [Conceptual Foundations of Economic Diplomacy of Central Asian States] // Izvestiya KazUMOimYA imeni Abylay hana, ser. «MO i regionovedenie». – 2023. – № 1 (51). – С. 26-39. [in Russ.]

[15] Kasymzhanov A.G. Stely Kosho-Cajdama [The steles of Kosho-Tsaidam] / pod obshch. red. Akademika G. Mutanova. – 2-e izd. – Almaty: TOO «Kompaniya Printing Systems», 1998. – Almaty: Kazak universiteti, 2019. – 122 c. [in Russ.]

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ АЙМАҒЫНДАҒЫ БІЛІМ БЕРУ САЯСАТЫ: ДАМУДЫҢ ЖАҢА БАҒЫТЫ

*** Жакьянова А.М.¹, Мямешева Г.Х.²**

***¹ философия докторы PhD, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан
e-mail: zhakyanova.a@inbox.ru**

**² философия ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан-Германия университеті (DKU), Алматы, Қазақстан
e-mail: gal.ant_1983@mail.ru**

Аңдатпа. ХХІ ғасырдың халықаралық сын-тегеуріндері мен қатерлері, сондай-ақ Орталық Азияның геосаяси рөлі білім беруді көпұлттандыруға қатысты өңірлік тәсілді қолдану қажеттілігін арттыруда. 2021 жылы Қазақстан, Қырғызстан, Тәжікстан, Өзбекстан және Түрікменстан жоғары білім берудің Орталық Азия кеңістігінің негізгі қағидаттары туралы Түркістан декларациясын қабылдады. Бұл бірлестіктің басты мақсаты өзара тиімді шарттарда дамудың басым бағыттарын айқындай отырып, Орталық Азияның білім беру кеңістігін нығайту және дамыту болып табылады. Жоғары білім берудің Орталық Азиядағы кеңістігін дамытудың негізгі факторлары тарихтың, мәдени құндылықтардың, діннің, геосаяси және геостратегиялық мақсаттардың, ортақ тілдік фонның және т. б. ортақтығы болып табылады.

Бұл зерттеудің мақсаты қазіргі саяси-экономикалық қатынастар жағдайында Орталық Азия аймағындағы жоғары білім саласындағы білім беру саясатын кешенді талдау болып табылады. Зерттеу барысында пәнаралық, институционалдық және мультиактивті тәсілдер, интеллектуалды интуицияны, мазмұнды талдаудың, салыстырудың және басқаларын анықтаудың жалпы ғылыми әдістер қолданылды.

Зерттеу барысында Орта Азия елдерінің әрқайсысының білім беру саясатына талдау жүргізіліп, әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштерге сүйене отырып, түркі әлемінің жай-күйін түсіну және түркі халықтарының өзіндік санасын, руханиятын жаңғырту негізіндегі С. Б. Бөлекбаевтың ұлттық бірегейлік туралы тұтастай бағдарламасы ұсынылды. Осы тұрғыда, білім беру Орта Азия елдерінің сыртқы саясатының жұмсақ күші құралы ретінде аймақта да, басқа шет елдермен де достық қатынастарды нығайту, олардың арасындағы мәдени байланыстарды кеңейту, халықаралық ынтымақтастықты күшейту, іскерлік байланыстар саласын кеңейту, білім сапасы мен адами капиталды дамыту деңгейін арттыру үшін ресурс ретінде әрекет етеді; экономиканы дамыту (туризм, қызмет көрсету саласы және т.б.), қуатты ғылыми орталықтар құру (материалдық-техникалық базаны нығайту), ЖОО бәсекеге қабілеттілігі, мемлекеттің имиджін арттыру, өңірдің имиджін арттыруға ықпал етеді.

Тірек сөздер: Орталық Азия, Қазақстан, жұмсақ күш, білім беру саясаты, Академиялық ұтқырлық, түркі өркениеті, сыртқы саясат, мәдени байланыстар

EDUCATIONAL POLICY IN THE CENTRAL ASIAN REGION: A NEW COURSE OF DEVELOPMENT

* Zhakyanova A.M.¹, Myamesheva G.H.²

^{*1} Doctor of Philosophy PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail: zhakyanova.a@inbox.ru

² Candidate of Philosophy, Associate Professor, Kazakh-German University (DKU), Almaty, Kazakhstan
e-mail: gal.ant_1983@mail.ru

Abstract. International challenges and threats of the 21st century, as well as the geopolitical role of Central Asia, have underscored the need for a regional approach to the internationalization of education. In 2021, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, and Turkmenistan adopted the Turkestan Declaration on the Basic Principles of the Central Asian Higher Education Area (CAHEA). The purpose of this association is to strengthen and promote the educational space of Central Asia by establishing priority areas of development on mutually beneficial terms. The main factors driving the development of the Common Central Asian Higher Education Space are a shared history, cultural values, religion, geopolitical and geostrategic goals, linguistic background, and more. This study aims to provide a comprehensive analysis of the educational space in Central Asia.

The study's objective is a thorough analysis of educational policy in the sphere of higher education within the Central Asian region, considering contemporary political and economic relations. The research methods include interdisciplinary, institutional, and multiactive approaches, intellectual intuition, content analysis, comparativistics, and other general scientific methods.

The study analyzed the educational policies of each Central Asian country based on socio-economic indicators. It proposed a holistic program of national identity by S.B. Bulekbaev, focusing on the state of the Turkic world and the revival of Turkic self-consciousness and spirituality. Thus, education, as an instrument of soft power in the foreign policy of Central Asian countries, acts as a resource for strengthening friendly relations both within the region and with other foreign countries, expanding cultural ties, enhancing international cooperation, broadening business contacts, improving knowledge quality, and advancing human capital development. It also contributes to the economy (tourism, services, etc.), the creation of influential scientific centers (strengthening material and technical bases), and increasing the competitiveness of higher education institutions.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, soft power, educational policy, academic mobility, Turkic civilization, foreign policy, cultural relations

Статья поступила 05.05.2024